

ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА ЛИЧНОСТИ: УЧЕТ УНИВЕРСАЛЬНОГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО

Богданова А.А.

ГОУ ВПО «Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета», Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия (453103, Россия, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49), e-mail: almira-bogdanova@mail.ru

Статья посвящена анализу условий, влияющих на формирование менталитета личности при подготовке будущих специалистов педагогического профиля. В ней дан ретроспективный обзор исследования в современной науке явления «менталеформирование». Автор обосновывает положение о возможности и необходимости формирования менталитета студентов в процессе обучения. Раскрывая суть и содержание менталитета, автор определяет менталитет как динамичное образование, в структуре которого выделяется статичное ядро – универсальное содержание, не поддающееся изменению и воздействию и более подвижную оболочку – специфическую составляющую, подвергающуюся возможности корректировки. Междисциплинарный подход к рассмотрению понятия менталитет позволил выделить факторы, влияющие на формирование менталитета личности: самоидентификация личности, культурная среда, национальное своеобразие. В этой связи описано коррелирующее соотношение типов менталитета, как, с одной стороны, наследуемого, статичного феномена, и изменчивого, формируемого национально-культурными факторами, с другой.

Ключевые слова: менталитет, менталеформирование, культура, образование, универсальное, специфическое.

FORMATION OF PERSON'S MENTALITY: TAKING INTO ACCOUNT UNIVERSAL AND SPECIFIC

Bogdanova A.A.

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103 Sterlitamak, Lenin Prospect, 49), e-mail:almira-bogdanova@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the conditions influencing the formation of person's mentality when training future specialists of a pedagogical profile. There is given a retrospective review of research of the phenomenon of "mentalformation" in modern science. The author explains an opportunity and need to form students' mentality in the course of study. Disclosing an essence and content of mentality, the author defines mentality as a dynamic education in the structure of which the static kernel – the universal contents which doesn't change and influence and more mobile cover – the specific component which is exposed to adjustment have been singled out. An interdisciplinary approach to consider the concept of mentality allowed to allocate the factors influencing the formation of person's mentality: person's self-identification, cultural environment, national originality. In this regard the correlative ratio of types of mentality as, on the one hand, an inherited, static phenomenon, and changeable, formed by national and cultural factors, on the other hand, has been described.

Keywords: mentality, mentalformation, culture, education, universal, specific.

Происходящие в нашей стране политические, экономические и социальные преобразования создали принципиально новую ситуацию в сфере образования, требующую радикальных изменений в системе подготовки будущих специалистов, поскольку будущее России в значительной степени зависит от того, каких людей мы воспитаем. В системе двухуровневого высшего образования к выпускнику профиля «педагогическое образование» квалификации «бакалавр» предъявляются особые требования – иметь высокий уровень квалификации, быть эрудированным, самостоятельным, инициативным, творческим, общительным. Конкуренетоспособность будущего специалиста педагогического профиля

обеспечивается не только умениями трансляции знаний, но и целостным, гуманистическим мировоззрением, которое оказывает опосредованное, но гораздо более сильное влияние на становление подрастающего поколения, его образ мышления и мировосприятие. В создавшихся условиях проблема подготовки высококвалифицированных педагогических кадров через целенаправленное воздействие на менталитет обучаемых приобретает особую актуальность.

Процесс суггестивного влияния на ментальные характеристики личности студентов приобретает актуальный характер еще и потому, что как в зарубежной, так и в отечественной педагогической науке проблема преобразования менталитета не является предметом самостоятельного исследования.

Между тем проблема менталеформирования уже поднималась современными исследователями. Первым термин «менталеформирование» вводит в научный оборот Б.С. Гершунский, понимая под ним целенаправленное образовательное воздействие на соответствующие ментальные характеристики личности [2, с.111]. С точки зрения исследователя, определенные компоненты ментальности поддаются технологизации, т.е. активному, но и одновременно осторожному преобразованию, коррекции ментальности на основе природосообразных, гуманистических критериев единственно возможными и нравственно допустимыми средствами – средствами культуры и образования.

В рамках рассматриваемой нами проблемы особый интерес представляют работы В.И. Пищик, в которых поднят вопрос о трансформации российского менталитета – преобразования исконно российских составляющих менталитета в постмодернистском пространстве. По мнению исследователя, менталитет является системой кластеров значений, смыслов и ценностей, а его трансформация заключается в изменении иерархии в системе его элементов и связей между ними. Обнаруженное автором рассогласование между ценностно-смысловыми составляющими менталитета разных поколений дало основание определить основным содержанием трансформации менталитета смену традиционных смыслов и ценностей инновационными [6, с.82]. Выдвинутые В.И. Пищик положения о трансформации менталитета общества в постсоветском пространстве дают нам возможность сделать вывод о том, что менталитет является динамичным образованием, и если он подвержен изменениям в связи с объективными обстоятельствами, то, соответственно, он может быть подвержен модификации и целенаправленному воздействию на основе привлечения духовных, нравственных и аксиологических составляющих.

Важное методологическое положение о ведущей роли современного образования на процесс менталеформирования выдвигает Е.А. Тимофеева. По мнению исследователя, усилия образовательных учреждений независимо от профиля и уровня должны быть

сфокусированы на выполнении следующих главных задач. Во-первых, трансляция из поколения в поколение и закреплении в каждом последующем из них исторически сложившихся наиболее стабильных духовных, мировоззренческих и культурных ценностей общества; во-вторых, обогащение индивидуальных и общественных ментальных качеств данного социума нравственными общечеловеческими ценностями; и в-третьих, коррекция и преобразование в необходимых случаях тех ценностных жизненных ориентиров, которые как на личностном уровне, так и на уровне социума в целом определяют наиболее вероятное поведение и поступки людей, направляют и концентрируют их «ментальную энергию» на достижение поставленных целей [8, с.411].

Таким образом, опираясь на исследования Б.С. Гершунского, В.И. Пищик, Е.А. Тимофеевой, мы выдвигаем положение о возможности и необходимости формирования менталитета студентов в процессе обучения. Для обоснования данного положения мы исходим из того, что менталитет является динамичным образованием, в его структуре можно выделить статичное ядро – универсальное содержание, не поддающееся изменению и воздействию и более подвижную оболочку – специфическую составляющую, подвергающуюся возможности корректировки. Обоснуем данный тезис на основе феноменологического анализа понятия «менталитет».

Категория «менталитет» нашла отражение в первую очередь в работах историков, философов, социологов, психологов, культурологов. В каждой из заявленных сфер гуманитарного знания существует свой образ менталитета, характеризующийся проблемным полем данной науки. Он складывается из авторских концепций, интерпретирующих феномен менталитета в историческом, психологическом, социальном, политическом, культурологическом и других ключах. Поэтому для того, чтобы составить целостное представление о сущности и структуре менталитета, необходимо дать его феноменологическую характеристику как многоаспектного явления.

Наиболее интересными в рамках заявленной нами проблемы являются психологические исследования К.А. Абульхановой, использовавшей кросс-культурный и типологический подходы к исследованию менталитета. По мнению К.А. Абульхановой, «гештальт» российского менталитета представляет собой две равноправные области. Одна из них представляет менталитет в виде совокупности социально-ориентированных, личностно-ориентированных и ценностных представлений. К социально-ориентированным относятся моральные, экономические, политические и правовые представления; личностно-ориентированные включают в себя представления об интеллекте, о личной жизни, о профессиональной деятельности, об ответственности. Вторая область «гештальта» ментальности представлена регуляторными механизмами менталитета, к которым автор

относит способность личности к адаптации, идентификации, функционально-действенные механизмы сознания, активационные компоненты личности (инициатива и ответственность, удовлетворенность и неудовлетворенность и т.д.), а также социально-психологические характеристики, касающиеся соотношений Я – другой, мы – группа, которые конкретизированы в понятиях доверие-недоверие, способность к партнерству, потребность оценивать других. Таким образом, по мнению К.А. Абульхановой, в ментальности представлена одновременно и глобализация – в виде осознания своей связи с обществом, с одной стороны, и дифференциация, проявляющаяся в конкретизации представлений о своем способе связи с обществом, – с другой [1, с.25]. В данном случае мы усматриваем двусоставную модель менталитета, первая – статичная в виде заданных представлений, и вторая – динамичная, как реакция личности на изменения среды.

Менталитет как многомерное и многофункциональное понятие исследуется и философами. Особенностью философского толкования менталитета заключается в том, что он осмысливается с двух позиций: с онтологической точки зрения он характеризуется как реальный феномен, который объективно существует; в гносеологическом плане менталитет – это теоретический конструкт, инструмент исследователя, смоделированный с целью более полного объяснения сложного общественного комплекса.

Обладая интегративным потенциалом, данное понятие, по мнению Б.В. Маркова, «призвано восполнить упрощенную модель сознания, в которой господствующим центром выступает рациональность, к тому же смоделированная по образцам инструментального и целерационального действия» [4, с.80]. Как видно, менталитет, охватывает не только знание, мировоззрение, идеологию, но и духовно-ценностные, эмоционально-образные представления.

Не обошла вниманием феномен ментальности и социологическая наука. Наиболее полную характеристику данной дефиниции с позиций социологического подхода находим у петербургского ученого В.В. Козловского, который определяет менталитет как «способ, тип мышления, склад ума, проявляющийся в познавательном, эмоциональном, волевом процессах и характере поведения, дополняемой системой ценностных установок, присущих большинству представителей конкретной социальной общности» [3, с.36].

Структура менталитета, по мнению В.В. Козловского, в качестве предмета социологического исследования объединяет несколько измерений и обобщенно выглядит следующим образом. Во-первых, менталитет как система значений, включающая значимые для данного типа мышления вещи, идеи, предметы, ситуации, события, а также их степень вовлеченности в обиход, привычную повседневность. Во-вторых, ментальность как система ценностей, содержащих в себе набор смыслов и значений, воплощаемых в символической

стереотипах, которые формируют пространство социального взаимодействия индивидов как своеобразные поведенческие кодексы. Эти кодексы отражают существующие в социуме способы нормализации межличностных и межгрупповых взаимодействий, в которых сосредоточен социокультурный опыт выживания, самосохранения и процветания, который обеспечивает сообществу признание значимости индивида или группы для реализации ими своего потенциала. В-третьих, менталитет как система кодов культуры характеризуется сигналами коммуникативного поведения, жестикულიацией, кодами распознавания своих и чужих, диалектами, наличие традиций, преданий и т.д. И, наконец, менталитет как система поведенческих форм представляет собой стереотипы поведения и гендерный аспект стереотипного поведения, поведенческие установки, предпочтения, ожидания и оценки в индивидуальном поведении как выражение направленности близкой индивиду группы.

Обобщая опыт исследователей, можно отметить ряд социологических категорий, рассмотрение которых в блоке позволяет выявить специфичность ментальных структур. Прежде всего, это ценностные установки. Эмоционально пронизанная ценностно-установочная система обуславливает специфику рефлексии, следовательно, поведения личности, и в этом качестве может быть воспринята как инвариантное ядро ментальной тенденции сознания. С другой стороны, социологическое исследование менталитета опирается на глубокое знакомство с социальными стереотипами как типичным восприятием окружающего мира, максимально адаптированным к деятельности человека. При этом особую важность приобретает анализ социологией более подвижной культурной среды как самоценного фактора, оказывающего решающее влияние на систему ценностных ориентаций.

Не обошла своим вниманием анализ данной категории и педагогическая наука. По мнению авторов педагогического энциклопедического словаря, «менталитет – это образ мысли, совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку и человеческой общности... Менталитет рождается в подсознании, но постоянно впитывает в себя то общее, что складывается из природных данных и социально обусловленных элементов и в конечном итоге выражается в представлении о жизни и окружающем мире. В отличие от быстро изменяющихся идеологических установок и общественных взглядов, менталитет носит более постоянный характер, поскольку отражает устойчивые привычки, нравы и формы поведения» [5, с.140]. Из приведенного определения явствует, что авторы энциклопедии, рассматривая менталитет индивида и менталитет группы в одной плоскости, выделяют два типа его с точки зрения возникновения: наследственно заложенный от природы и приобретенный в результате действия социальных факторов. Соответственно, первый – наследственно заложенный от

природы – изначально заданный – универсальный, второй – приобретаемый в результате действия социальных – специфический, подвергается соответствующей модификации, корректировке.

Учет универсального и специфического при формировании менталитета мы видим как интеграцию общественного и индивидуального в сознании. То есть менталитет народа есть одновременно и ментальность его отдельных представителей. Менталитет индивида предполагает постижение и признание социальных позиций, ведущих культурных установок людей, определяющих их отношение к себе, другим людям и миру в целом, что в последующем определит менталитет общества. При этом основой становления и развития менталитета и личности, и общества является национально-культурная среда, в которой проживает конкретный этнос. Родоначальник концепции этногенеза Л.Н. Гумилев определяет этнос как природный феномен, систему, обладающую особым качеством – стереотипом поведения, специфическими поведенческими реакциями, передающимися посредством наследственных факторов. Каждый индивид с детства усваивает менталитет своего народа, слушая колыбельные и сказки, овладевая родным языком, приобщаясь к бытовым условиям жизни. Формирующаяся у ребенка ментальность включает в себя как общие установки национальной культуры, так и характерные особенности национально-культурной среды, в которой личность проживает. При этом в течение жизни ментальность может трансформироваться, при условии включения личности под влияние ментального поля какой-либо новой для него культуры. Это положение имеет для нашего исследования принципиальное значение, так как менталитет студентов подвергается целенаправленному изменению и модификации.

Важен также учёт ещё одного аспекта, влияющего на возможность воздействия на менталитет обучаемых, – национально-региональный компонент, включающий ту часть содержания образования, в котором отражено национальное своеобразие культуры региона. Учитывая, что Башкортостан – республика с многонациональным составом населения, важно подготовить высококультурных и высокоинтеллектуальных специалистов, способных жить и работать в поликультурной среде, знающих и уважающих не только свою историю и культуру, но и культуру других этносов, способных согласовывать национальные и интернациональные интересы. При этом традиции и национальные идеи башкирского народа, его история, религиозное и языковое единство, культурный и ментальный архетип мы определяем как специфическую подвижную составляющую в структуре менталитета.

«Башкирский национальный дух – сложное взаимодействие и переплетение природных факторов, культурно-исторических заимствований, общечеловеческих и ментальных особенностей племен и народностей, принявших участие в формировании единого

башкирского этноса» [7, с.180], – пишет башкирский исследователь З.Я. Рахматуллина. Наиболее значительное влияние на характер башкирского народа оказали природно-климатические характеристики: необъятность степных просторов, размеренное бытие в самом центре первозданной красоты природы, отдаленность от суеты городской жизни обусловили формирование особого экологического мировоззрения, предопределившего как бережное обращение с дарами природы, так и поэтическое воспевание последней в башкирском народном творчестве. «Культ предков обусловил гуманизм его душевных порывов, «степная философия» привила любовь к свободе, суровый кочевнический быт приучил к неприхотливости и простоте» [7, с.182].

Башкирский народ отличает также коллективизм, чувство взаимопомощи, гостеприимства и щедрости. Эти черты обусловлены суровым кочевническим бытом, требовавшим солидарных усилий в схватке с природными и социальными катаклизмами. С другой стороны, кочевой образ жизни, дальняя дорога, блуждания в степи нередко приводили заблудившегося путника к порогу чужого дома, и в этом случае без взаимного гостеприимства не обойтись. Кочевник должен был всегда помнить о добре и радушии человека, приютившего в степи, что закономерно способствовало развитию социального сотрудничества. Таким образом, башкирский менталитет представляет собой единство универсального (общечеловеческого) и специфического (самобытного). Но, несмотря на уникальность конкретной этнической общности, любая из её наиболее типичных черт не является исключительно присущей только данному народу, т.е. любая этническая особенность относительна и может проявляться в различной степени в психологическом облике других народов. Тем не менее башкирскому национальному характеру присущи такие черты, обуславливающие её неповторимость и уникальность, как свободолюбие, милосердие, стремление делать добро, душевность, интернационализм, преобладание духовных основ над материальными.

Опора на конкретные примеры способов миропонимания, мироощущения и мироотношения, которые во многом детерминируют организацию материальной и духовной жизни башкир, определяющих своеобразие и уникальность ауры бытия башкирского народа, во многом поможет обеспечить профессионализацию и гуманизацию образования, подготовку высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, развитие духовной, культурной личности.

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В15-43, «Создание площадки для обучения иностранных граждан и проведение интеграционного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства».

Список литературы

1. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. – С.7-37.
2. Гершунский Б.С. Философия образования. – М.: Изд-во Флинта, 1998. – 432с.
3. Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология. – СПб., 1997. – С.31-44.
4. Марков Б.В. Разум и сердце: история и теория менталитета. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1993. – 232с.
5. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Бим-Бада. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. – 528с.
6. Пищик В.И. Трансформация ценностно-смысловых составляющих менталитета населения юга России // Вопросы психологии. – 2008. – № 3. – С.81-91.
7. Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух // Ватандаш. – 2002. – № 1. – С.178-187.
8. Тимофеева Е.А. Обеспечение развития менталитета личности и социума в образовательном процессе вуза // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С.410-414.

Рецензенты:

Маджуга А.Г., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак;

Царева Р.Ш., д.п.н., профессор, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.